

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.922

Т. В. Врублевская

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ УВЕРЕННОСТИ ДЕВОЧКИ

«Качество детства» девочки имеет определяющее значение для формирования ее уверенности и сказывается на протяжении всей жизни женщины. Мы связываем благополучное психологическое развитие девочки с ее уверенностью. Формирование уверенности девочки осуществляется благодаря идентификационным процессам. Уверенность девочки формируется, прежде всего, во взаимодействии с матерью и отцом. Также девочка развивает уверенность в собственных силах благодаря взаимоотношениям с другими значимыми взрослыми и ровесниками.

Ключевые слова: *субъект, уверенность, идентификация.*

Vrublevskaya T.V. IDENTIFICATION AS A MECHANISM OF THE DEVELOPMENT OF A GIRL'S CONFIDENCE

“Childhood quality” of a girl has a definite meaning for her confidence forming and affects on a woman whole life. We link a girl's successful psychological development with her confidence. A girl's confidence formation realizes owing to identification processes. A girl's confidence is being formed, first of all, in mutual relations with her mother and father. A girl also develops herself confidence own thanks to mutual relations with other important adults and her peers.

Keywords: *subject, identification, confidence.*

Глобальный кризис, охвативший все сферы общества, спровоцировал обострение кризиса детства. Кризисы детства – это периоды в истории общества, когда нарушаются связи между детьми и взрослыми, затрудняется и становится проблематичным процесс взросления [3, 10]. Кризисные явления приводят к потере уверенности, неопределенности в построении взаимоотношений взрослых с детьми. Современные дети по своим психологическим качествам отличаются от предыдущих поколений, а новые способы

взаимодействия с ними не выработаны. Недостаток уверенности у родителей и педагогов лишает их возможности действовать адекватно ситуации. В наше время женщины-матери в большинстве развитых стран вынашивают, рожают и выхаживают своих детей в одиночку. Лишенная уверенности во время беременности и в послеродовой период женщина неспособна обеспечить своему ребенку ту безопасную личную основу, которая требуется на всех фазах жизненного цикла. Это трагичная черта нашего времени. Ведь многие женщины – дочери слабых матерей, незрелых матерей, матерей-сирот. Женщина находится под влиянием социальных схем и стереотипов, не понимая, что социальная игра берет начало в ее детстве.

Детство определяет в немалой степени последующее отношение к жизни, умственное и психическое развитие. Психологические исследования убедительно показывают, что сформировавшиеся в дошкольном возрасте эмоционально-ценностные отношения к миру, к себе и другим людям, закрепившиеся способы решения социальных задач с большим трудом могут быть изменены и оказывают детерминирующее воздействие на весь ход дальнейшего развития личности [7]. Представляется несколько категоричной позиция З. Фрейда и его последователей относительно значения ранних переживаний детства, фатально предопределяющих ход психического развития. Однако нельзя отрицать важнейшей роли закладывающейся в раннем детстве структуры личности и детерминации ее дальнейшего становления. С раннего детства у ребенка начинают формироваться многие черты личности и поведенческие стереотипы, полоролевая идентичность и ценностные ориентации. Это происходит посредством механизма идентификации через уподобление (чаще неосознанное) себя значимому другому как образцу на основании эмоциональной связи. Идентификация – это важнейший механизм развития человека. И детство только закладывает основания для идентичности, которая будет развиваться и разворачиваться всю жизненную историю человека во взаимодействии с определенными аспектами социального мира.

Для нашего исследования важны следующие положения:

- 1) «Ребенок является субъектом активности с рождения, а не становится им в процессе воспитания» [3; с. 11];
- 2) инициатива в установлении отношений с матерью принадлежит не только, а может быть, даже не столько матери, сколько ребенку [2, 4];
- 3) степень «внутренней уверенности», вынесенной из самого раннего младенческого возраста, зависит от качества материнских отношений с ребенком; «внутренняя уверенность» – это доверие не только к другому, но и доверие к себе; «пока ребенок учится, он нуждается в успокаивающем и вселяющем уверенность обучении со стороны взрослых» [12; с. 396];

- 4) признание значимости сверстников для идентификации ребенка [4, 7];
- 5) группа сверстников интенсифицирует процессы половой идентификации и половой дифференциации [7].

Экстраполируя вышеизложенные положения на наше исследование, можно утверждать, что ребенок проявляет уверенность уже в младенческом возрасте, своим криком-напоминанием, в котором мы слышим экзистенциальное «Я есть!», выражающее наше существование в мире. В исследовании Н.Н. Авдеевой обнаружено, что дети конца первого года жизни понимают свое право на выбор и инициативу, выражающиеся протестом, гневом, обидой [4]. К завершению младшего школьного возраста (7-11 лет) при положительном исходе развития у ребенка формируется уверенность в себе [8].

«Качество детства» девочки имеет определяющее значение для формирования ее уверенности и сказывается на протяжении всей жизни женщины [1, 5, 9, 11, 16].

В условиях нашей культуры девочке не так-то легко иметь уверенность в себе. Для Э. Фрейда основная задача развития девочек заключается в том, что в тот момент, когда девочка начинает осознавать различия между полами, она вынуждена признать неизбежность своего более низкого положения в тех социальных системах, где доминируют мужчины. Мальчик же всегда ощущает свое превосходство. Следуя А. Адлеру, мы связываем *благополучное психологическое развитие девочки с уверенностью в себе*. Изучая различия в формировании уверенности у девочек и мальчиков, А. Адлер выделяет две главные причины-мифы, с которыми девочка знакомится в детстве, и которые могут поколебать ее веру в собственные силы, подорвать уверенность в себе и лишит надежды достигнуть в чем-либо компетентности.

Первая причина. Девочкам постоянно подчеркивают, что им подходит только легкая, неответственная работа и, девочка вынуждена поверить в собственную несостоятельность.

Вторая и главная причина. С детства девочка постоянно видит перед собой эпизоды, когда женщинам отводятся только второстепенные роли, постепенно она теряет уверенность, никогда больше не захочет взять на себя ответственность и, в конце концов, отступит от жизненных проблем. И, естественно, женщина воспринимается не приспособленной к жизни.

В исследовании способностей выявлен следующий факт: была выделена группа девочек 14-18 лет, показавшая высокие результаты перед другими группами, включая и мальчиков. Все эти девочки оказались выходцами из семей, в которых, матери имели профессии, требующие от них личной ответственности и самостоятельности. Это означает, что девочки выросли в атмосфере, в которой они не ощущали миф о слабых способностях женщин

или чувствовали это в меньшей степени, потому что они видели, как их матери успешно продвигались в жизни благодаря своей компетентности. В этих семьях саморазвитие девочек шло благоприятным путем.

Итак, А. Адлер акцентирует наше внимание на роли матери в развитии уверенности в себе и ничего не говорит о роли отца. М. Кляйн утверждает, что девочки обретают уверенность в себе благодаря идентификации с матерью [16].

К. Хорни выделила факторы, вызывающие у женщин недостаток уверенности. В основе этих факторов лежат фантазии девочки.

Рассмотрим эти факторы подробнее. Вследствие идентификации с матерью у девочки возникают фантазии о переживании полноценной сексуальной связи с отцом. Следствием этих фантазий является возникновение в той или иной степени выраженных нарушений в развитии чувства реальности. В дальнейшем действительность может вызывать сомнение, и оно может распространяться на все события жизни, может привести к неврозу. Таким образом, неверное восприятие реальности ведет к недостатку уверенности субъекта. Согласно теории женского развития К. Хорни, определенные последствия анатомического развития между полами играют значительную роль в переживании особого рода внутренней неуверенности, которую мы часто встречаем у женщин. Испытывая такую неуверенность, девочка ищет убежища в воображаемой роли мужчины. Эта попытка отклониться от женской роли и принять мужскую неизбежно влечет за собой чувство неполноценности, так как девочка начинает подходить к себе с чуждыми ее особой биологической природе требованиями и ценностями, удовлетворить которые она не может, ощущая себя беспомощной [9].

В исследовании общения в паре «мать-дочь» С. Орбах замечает, что мать может осознанно и неосознанно ограничивать дочь в ее попытках удовлетворить свои эмоциональные потребности. Вместо того, чтобы создавать условия для их удовлетворения, мать поддерживает те формы поведения дочери, которые соответствуют общепринятым представлениям о «женских» видах деятельности. Поскольку мать реагирует на эмоциональные потребности дочери иногда положительно, иногда отрицательно, это вносит дисгармонию и противоречивость в их отношения. Противоречивый характер отношений матери и дочери не удерживают последнюю от попыток заявлять в общении с матерью о своих потребностях. «Так или иначе мы всегда тянемся к своим матерям», – пишет С. Орбан [5; с. 51]. Качества материнского образа оказываются спроецированными на всех представительниц женского пола, и, становясь женщинами, мы сами переживаем расщепление.

Следовательно, если потребности дочери вызывают у матери противоречивый отклик, то чувство «я», усваиваемое дочерью, включает в себя

ощущение нехватки уверенности и страха перед своими желаниями.

Эмоциональные отношения диады «мать-дочь» отражаются в их физических отношениях. Девочка усваивает в своем общении с матерью физический образ «я» тремя путями: во-первых, посредством идентификации с теми чувствами матери, которые та испытывает к своему телу, во-вторых, посредством идентификации с чувствами, которые мать испытывает к телу дочери, и, в-третьих, посредством прямого физического контакта с матерью. Если мать уверенно и легко относится к своему телу, это отношение усвоит и ее дочь. Если мать испытывает дискомфорт в связи с восприятием своего тела, то дочь интроецирует эти ощущения. Если мать одинаково воспринимает собственное тело и тело дочери, это будет препятствовать формированию у нее представления о теле дочери как отличном от ее собственного тела. Усваивая эти чувства, дочь делает их составной частью своего соматического образа «я» [5].

Французские психологи К. Эльячефф и Н.Эйниш, исследуя роль материнской красоты в развитии у дочери чувства уверенности, утверждают, что в период, когда девочка воспринимает мать как самую лучшую, она может ощущать только собственную незначительность. Красота придает смысл взаимной любви между отцом и матерью. Именно эта любовь обеспечивает для дочери причину, по которой сама она не может понравиться отцу так же, как мать. Красота матери – реальная или только кажущаяся – служит дочери «основанием для чувства собственной второсортности» во всех областях.

Чтобы понять роль идентификации в развитии уверенности девочки, необходимо обратить внимание на пол родившегося ребенка. Когда у женщины рождается сын, она сразу отделяет его от себя и воспринимает как отдельное существо. Другое дело дочь – женщина воспринимает дочь как продолжение себя. Это «беспредельное восхищение и самопожертвование, привносимые идентификационными процессами, в полной мере позволяют матери выйти за рамки собственной женской судьбы, но препятствуют развитию дочери, лишая ее возможности быть кем-либо, кроме как «маменькиной дочкой»» [11; с. 75].

Обсуждая вопрос идентификации девочки с матерью, необходимо принять во внимание, что процесс формирования идентичности протекает для девочки через стадию самоидентификацию с матерью. Симметрично с этим процессом происходит идентичная работа по дифференциации, которая необходима, чтобы дочь могла выстроить себя не по образу и подобию другого, а по образу самой себя, такой, какая она есть на самом деле. То есть девочка сталкивается с парадоксальной необходимостью идентифицироваться с матерью и одновременно отделиться от нее. Дифференциация возможна только в присутствии отца. Начиная примерно с года и да-

лее, отец становится для ребенка значимым объектом, так что его привязанность не ограничивается только одной фигурой матери [2]. Отношения девочек с отцами способствует дистанцированию от женского внутреннего образа, поиску новых качеств, формированию нового образа себя. Для формирования телесного образа «я» дочери может быть очень важным физическое присутствие отца, поскольку отношение отца к своему телу, не настолько проблематично, как отношение матери к своему телу или телу дочери. В раннем детстве прямой физический контакт отца с дочерью дает девочке совершенно иные, чем во время контакта с матерью, ощущения от собственного тела. Согласно С. Орбах, чувство уверенности и защищенности возникает у ребенка чаще, когда он сидит на коленях отца, а не матери как принято считать. Контакт с отцом помогает дочери принять свое тело и почувствовать свою физическую привлекательность.

Нам представляется, что взгляды Дж. Боулби, М. Магуир, М.С. Пека, С. Орбах, К. Эльячефф, Н. Эйниш сближаются в том, что девочки нуждаются в идентификации с качествами обоих родителей, что позволило бы девочкам справляться с трудными ситуациями, добиваться поставленных целей, утверждать свои взгляды, вместо того, чтобы учиться подчиняться обстоятельствам. Умение родителей отдавать им свою любовь, развивать уверенность и в то же время переносить внутренние конфликты, в значительной мере основывается на их собственном детском опыте. Психотерапевты М. Магуир и М.С. Пек подчеркивают значение любви и заботы родителей в развитии уверенности ребенка [5, 6]. То есть родители обеспечивают дочери чувство эмоциональной защищенности, благодаря которой она входит в жизнь с глубоко укоренившейся уверенностью, что она любима и значительна и, что поэтому ее будут любить и беречь и впредь, пока она сама будет верна себе.

В рассуждениях об идентичной проблеме в центре внимания Э. Эриксона – процесс дифференциации. В наиболее благоприятном варианте процесс постоянной дифференциации начинается во время первой «настоящей встречи» матери и ребенка – двух людей, познающих друг друга через прикосновение, он становится все более содержательным по мере того, как расширяется круг значимых для индивида лиц – от матери до всего человечества, и не «кончается» до тех пор, пока в человеке не гаснет способность узнавать другого [13]. Мы можем применить эту мысль Э. Эриксона для нашего исследования и обозначить, кроме родителей, других людей, вызывающих доверие девочки, и способствующих накоплению ее опыта уверенности. По мнению Дж. Боулби, такие значимые взрослые появляются примерно около года ребенка, например, бабушка, няня. Анализ исследований дошкольников М.И. Лисиной [4], Т.А. Репиной [7], Е.Г. Юдиной [15] по-

зволяет сделать вывод, что уважительное и серьезное отношение референтных взрослых, отношение сверстников (особенно, начиная со старшего дошкольного возраста) формирует уверенность ребенка в себе, и потому готовность рисковать и пробовать снова и снова, достоинство и самоуважение. Т. А. Репина обнаружила, что в межличностных процессах дошкольники консолидируются по принадлежности к своему полу. Безусловно это важно, так как мы считаем, что нельзя игнорировать значение ровесниц в формировании уверенности девочки. На наш взгляд, роль ровесниц-подруг возрастает на последующих стадиях жизнедеятельности женщины. Уверенность необходима для активной деятельности, а результатом отсутствия уверенности в себе является неполноценное развитие активности как личностного образования, пассивная позиция в становлении субъектного отношения к самому себе.

Развиваясь, «внутренняя уверенность» младенца как ощущение внутреннего благополучия, порождаемого качеством взаимоотношений с матерью [12], становится «уверенностью женщины в своих убеждениях и возможностью действовать исходя из них» [14], определяя смысл и порождая собственный стиль жизни женщины.

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам понять, что истоки развития уверенности девочки находятся в раннем детстве.

Уверенность девочки формируется, прежде всего, во взаимоотношениях с матерью и отцом, реализуемых в конкретной семье, в определенном культурном контексте и в определенный исторический период. Не последнюю роль в этом играют взаимоотношения с другими значимыми взрослыми и ровесницами.

Формирование уверенности девочки осуществляется благодаря идентификационным процессам, представляющим сложнейшее внутреннее переживание. «Дочь должна выстроить собственное чувство идентичности по аналогии с другой личностью, чтобы избежать захвата своей личности, однако не идентифицируя себя с противоположным полом, и все это необходимо согласовать с чувством любви к собственной матери...» [11; с. 426].

Большинство исследователей аналитической направленности [1, 5, 9, 16] в процессе идентификации упускают мысль о субъектности ребенка. А «субъект – это источник собственной активности» [3; с. 4]. Именно субъектная позиция приводит к благополучному исходу в критическом столкновении идентификации и дифференциации, обеспечивая развитие уверенности девочки.

Литература

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. – Ростов н/Дону: изд-во «Феникс», 1998. – 448 с.
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. / Пер. с англ. В.В. Старовойтова – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2004. – 232 с. – (Руководство практического психолога).
3. Венгер А.Л. Ребенок в обществе: исторический кризис детства. // Вопросы психологии. – 2008. – № 4. – С. 3-12.
4. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка / Под ред. А.Г. Рузской; Вступительная статья А.Г. Рузской. – 2-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 384 с. (Серия «Психологи Отечества»).
5. Психотерапия женщин. / Под ред. М. Лоуренс, М. Магуир. – СПб: Питер, 2003. – 208 с.
6. Пек М.С. Непроторенная дорога. Новая психология любви, традиционных ценностей и духовного развития. – К.: «София», Ltd., 1999. – 320 с.
7. Репина Т.А. Социально-психологическая характеристика группы детского сада: (Педагогическая наука – реформе школы) // Науч.-исслед. ин-т дошкольного воспитания Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1988. – 232 с.: ил.
8. Сущенко С.А. Социальная психология (С.А. Сущенко, Т.В. Плотникова, Н.И. Сидоркин). – Ростов н/Дону: Феникс, 2006. – 345 с.
9. Хорни К. Психология женщины. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 352 с.
10. Эльконин Д.Б. Избр. психол. труды. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
11. Эльячэфф К., Эйниш Н. Дочки-матери. Третий лишний? – М.: Наталья Попова, «Кстати», Издательство «Институт общегуманитарных исследований», 2006 – 448 с.
12. Эриксон Эрик Г. Детство и общество. – СПб.: ООО «Речь», 2000. – 416 с.
13. Эриксон Эр. Идентичность: юность и кризис. // Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Б. Шнейдер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – С. 69 –101
14. Эстес К.П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. – К.: «София», М.: ИД «София», 2003. – 496 с.
15. Юдина Е.Г. Педагогическая диагностика в детском саду: Пособие для воспитателей дошкольных образовательных учреждений (Е.Г. Юдина, Т.Б. Степанова, Е.Н. Денисова). – М.: Просвещение, 2003. – 144 с.
16. Klein M. «Envy and gratitude», in Envy and Gratitude and Other Essays, Delta edition, Dell Co., New York, 1977.